

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2024.1.20

Действительно ли ненасилие является особой силой: опыт эмпирического исследования взаимосвязи жизнестойкости с ненасилием у студентов

В. Г. МАРАЛОВ

ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

В. А. СИТАРОВ

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Работа посвящена доказательству гипотезы о том, что жизнестойкость является одной из важнейших характеристик ненасилия как особой силы. В исследовании приняли участие 147 студентов Московского городского педагогического университета и Череповецкого государственного университета в возрасте от 17 до 24 лет, средний возраст — 18,5 года. Изучалась взаимосвязь жизнестойкости с выбором студентами в процессе взаимодействия позиций принуждения, манипулирования, ненасилия и невмешательства. В качестве инструментария использовались опросник на выявление жизнестойкости в адаптации М. В. Алфимовой и В. Е. Голимбет и авторский опросник на выявление позиций взаимодействия у студентов. Обработка результатов осуществлялась с помощью методов корреляционного анализа, использовался линейный коэффициент корреляции Пирсона. В результате было установлено, что позиция ненасилия положительно связана с жизнестойкостью в целом и с такими ее компонентами, как вовлеченность и контроль. Позиции принуждения и манипулирования отрицательно связаны с общим индексом жизнестойкости, а также с вовлеченностью и контролем. Позиция невмешательства, кроме вовлеченности и контроля, обнаружила сильную отрицательную связь с принятием риска. В результате делается вывод о том, что жизнестойкость является важнейшей характеристикой ненасилия как особой силы. Целенаправленное формирование жизнестойкости будет создавать благоприятные предпосылки для развития у студентов способности к ненасильственному взаимодействию.

Ключевые слова: жизнестойкость; вовлеченность; контроль; принятие риска; принуждение; манипулирование; ненасилие; невмешательство

ВВЕДЕНИЕ

Ненасилие — это принцип, в основе которого лежат признание ценности жизни, отрицание принуждения во всех его формах, усиление стремления всего живого к позитивному самопроявлению. Признание ценности жизни означает, что любая жизнь имеет право на существование. Очень хорошо об этом сказал А. Швейцер: «Если этика Благоговения перед жизнью затронула его (человека), он

наносит вред жизни и разрушает ее лишь в силу необходимости, которой он не может избежать, и никогда — из-за недомыслия. Насколько он является свободным человеком, настолько он использует любую возможность, чтобы испытать блаженство: оказаться в состоянии помочь жизни и отвести от нее страдание и разрушение» (Швейцер, 1990: 342). Отказ от принуждения — это способность человека в конкретной ситуации из ряда возможных альтернатив выбирать такие, которые несут в себе наименьший заряд принуждения. Усиление стремления всего живого к позитивному самопроявлению означает создание таких условий, которые давали бы возможность живому существу существовать и развиваться. Например, чтобы дерево росло, его нужно поливать, ухаживать за ним; чтобы человек развивался, его нужно поддерживать, оказывать помощь, сотрудничать и т. п.

Нередко в обыденном сознании можно встретить мнение, что ненасилие — это проявление слабости, оно отождествляется с пассивностью, трусостью, отсутствием мужества и т. п. На самом деле это не так. Многие приверженцы идей ненасилия указывают на тот факт, что ненасилие есть проявление особой силы. Наиболее емко эту мысль выразил М. А. Кинг: «Политика ненасилия — это не путь трусов. Это путь сильных людей. <...> Это не пассивное непротivление злу, это активное, но ненасильственное сопротивление злу» (Кинг, 1991: 65).

В чем же проявляется сила ненасилия? Какими качествами личности должен обладать человек, чтобы отдавать предпочтение выбору ненасилия?

По этому поводу существуют разные точки зрения. Некоторые приверженцы использования принципа ненасилия в общественно-политической борьбе считают, что сила ненасилия проявляется в особой форме агрессии без применения разрушительных методов воздействия. В частности, Дж. Батлер в своей книге «Сила ненасилия: Сцепка этики и политики» указывает, что ненасилие — это культивирование своеобразной агрессии в формах поведения, которые могут быть эффективными, не будучи разрушительными (Батлер, 2022). Другой исследователь Р. Авад также подчеркивает тот факт, что ненасилие следует понимать не как признак слабости или пассивности, а как признак агрессии, решимости и власти (Awad, 2022). Цитированный нами М. А. Кинг отрицает отождествление ненасилия с физической агрессией, однако признает агрессию духовную. В работе «Сила ненасилия» он отмечает, что метод ненасилия не агрессивен физически, но агрессивен духовно (Luker, King, 1993).

Существует и другая точка зрения, которая заключается в том, что сила ненасилия никак не соотносится с агрессией. М. Ганди в книге «Революция без насилия» пишет: «Ненасилие — это оружие сильных. У слабых это с легкостью может быть лицемерием. Страх и любовь — противоречащие понятия. Любовь безрассудно отдает, не задумываясь над тем, что получает взамен. <...> Сила ненасилия безгранично более тонка и чудесна, чем материальные силы природы...» (Ганди, 2012: 11). В другом месте, давая современное толкование древнему принципу ахимсы (ахимса — буквально отказ от принуждения), он отмечал, что ахимса — это нежь вместе с любовью и состраданием.

Если при анализе прагматического ненасилия, используемого в общественно-политической борьбе, еще можно согласиться с тезисом о том, что сила ненасилия проявляется в особом роде агрессии без использования разрушительных форм воздействия, то при анализе ненасилия как способа поведения людей в ходе межличностного взаимодействия он вызывает большие сомнения. Такие ненасильст-

венные действия, как поддержка, помощь, прощение, сотрудничество и другие, даже используемые в ходе конфликтного общения, никак нельзя связать с агрессией. Сила ненасилия проявляется в гибкости поведения, терпимости, эмоциональной устойчивости, т. е. во всех тех качествах, которые характеризуют жизнестойкость человека.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В зарубежной психологии под жизнестойкостью понимается позитивная адаптация, несмотря на невзгоды (Luthar, Cicchetti, Becker, 2000). Согласно С. Мадди жизнестойкость включает в себя три компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска (Мадди, 2005). В отечественной психологии жизнестойкость связывается с успешным преодолением жизненных трудностей, оптимальным проживанием собственной жизни. В частности, А. Н. Фомина под жизнестойкостью понимает такую систему свойств человека, «которые проявляются в определенных ситуациях как единый комплекс, способствующий успешному преодолению жизненных трудностей, оптимальному проживанию собственной жизни» (Фомина, 2012: 80).

Проблема жизнестойкости активно исследуется у разных категорий людей, в том числе и в студенческом возрасте. Например, А. М. Пиджон и Л. Пикетт (Pidgeon, Pickett, 2017) установили, что студенты с низкой устойчивостью к стрессовым факторам имеют значительно более низкий уровень внимательности, чаще используют неадаптивное совладание, чем студенты с высоким уровнем устойчивости. Дж. К. Аяла и Г. Мансано (Ayala, Manzano, 2018) выявили связь успеваемости студентов первого курса с жизнестойкостью. В результате было установлено, что наибольшую связь с успеваемостью имеют два аспекта устойчивости — выносливость и находчивость, и два аспекта вовлеченности в деятельность — целеустремленность и поглощенность. А. И. Ерзин и Г. А. Епанчинцева (Ерзин, Епанчинцева, 2016) изучали взаимосвязь самооффективности, проактивности и жизнестойкости студентов с успеваемостью и академическими интересами. В результате была установлена связь успеваемости с вовлеченностью и принятием риска и связь академических интересов — с вовлеченностью и контролем.

Особый интерес представляют исследования, в которых обсуждается проблема взаимосвязи жизнестойкости с параметрами межличностного общения и взаимодействия. Сошлемся здесь на работу И. А. Баевой, Ю. П. Зинченко и В. В. Лаптева, которые в исследовании, проведенном на контингенте старших подростков и старшеклассников, установили, что противостоять насилию может личность с высоким уровнем жизнестойкости (Baeva, Zinchenko, Laptev, 2016). Жизнестойкость же, в свою очередь, оказалась связана с многими качествами, которыми характеризуется ненасильственная личность, — это высокий уровень самоконтроля, открытость и доброжелательность, уверенность в себе, восприятие окружающего мира как дружелюбного и щедрого, стремление к личностному развитию и самосовершенствованию, независимость ценностей и поведения от внешних факторов и др. Аналогичные данные были получены и при исследовании студентов. Так О. Фриборг с соавторами обнаружили взаимосвязь жизнестойкости с дружелюбием, социальными навыками и добросовестностью (Resilience in relation ... , 2015), Дж. О и Ю. Х. Хван — с эмпатией и межличностными отношениями (Oh, Hwang, 2018), Т. Браун и Дж. Этерингтон — с самораскрытием и социальной релаксацией (Brown, Etherington, 2021).

Имеющиеся данные о взаимосвязи позитивных межличностных отношений с жизнестойкостью дают основание предполагать, что высокий уровень жизнестойкости может быть положительно связан с выбором студентами в ходе взаимодействия позиции ненасилия, низкий же уровень жизнестойкости будет связан с выбором либо позиций принуждения и манипулирования, либо невмешательства. Если это предположение подтвердится, то можно будет считать, что жизнестойкость является одной из важнейших характеристик ненасилия как особой силы.

Необходимость доказательства этой гипотезы и определила цель настоящего исследования, которая состояла в выявлении взаимосвязи между жизнестойкостью и выбором позиций взаимодействия у студентов.

КОНТИНГЕНТ ИСПЫТУЕМЫХ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Всего в исследовании приняли участие 147 студентов Московского городского педагогического университета и Череповецкого государственного университета в возрасте от 17 до 24 лет, средний возраст — 18,5 года, в основном — представители женского пола (88%). В качестве диагностического инструментария использовался опросник на выявление жизнестойкости в адаптации М. В. Алфимовой и В. Е. Голимбет (Алфимова, Голимбет, 2012), а также авторский опросник на выявление выраженности позиций взаимодействия у студентов (Маралов, Ситаров, 2018). Обработка результатов осуществлялась с помощью методов корреляционного анализа, использовался линейный коэффициент корреляции Пирсона.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обратимся к анализу результатов исследования. В табл. 1 отражены уровни выраженности позиций взаимодействия у студентов.

Таблица 1

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ПОЗИЦИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У СТУДЕНТОВ*

Table 1

PRIORITY OF STUDENTS' INTERACTION POSITIONS*

Позиции	<i>n</i>	%
Принуждения	44	29,93
Манипулирования	41	27,89
Ненасилия	67	45,58
Невмешательства	62	42,18

* В сумме получено больше 100%, так как студенты могли выбирать не одну позицию, а несколько.

Как видно из табл. 1, доминирующее положение занимают позиции ненасилия (45,58%, или 67 человек) и невмешательства (42,18%, или 62 человека), реже используются позиция принуждения (29,93%, или 44 человека) и позиция манипулирования (27,89%, или 41 человек). Доминирование позиции ненасилия вполне объяснимо характером контингента студентов — это студенты, которые избрали психологические или педагогическое направления подготовки. Они изначально

ориентированы на работу с людьми, поэтому чаще пытаются решить проблемы не с помощью принуждения или манипулирования, а путем ненасилия или, по крайней мере, невмешательства в события. К сожалению, студентов, предпочитающих невмешательство, достаточно много. Это реальность нашей жизни. В то же время, как видно из исследования, существует определенная группа студентов, которые в конфликтных ситуациях или в ситуациях напряженного общения используют либо принуждение, либо манипулирование.

В табл. 2 представлена характеристика уровней жизнестойкости студентов.

Таблица 2

УРОВНИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТОВ

Table 2

STUDENTS' RESILIENCE LEVELS

Уровень	Вовлеченность		Контроль		Принятие риска		Жизнестойкость в целом	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Высокий	18	12,24	15	10,20	5	3,40	8	5,44
Средний	91	61,90	117	79,60	94	63,95	106	72,11
Низкий	38	25,08	15	10,20	48	32,65	33	22,45
Всего	147	100	147	100	147	100	147	100

В целом, как это видно из табл. 2, у студентов преобладает средний уровень жизнестойкости, это характерно как для обобщенного показателя, так и для показателей по отдельным компонентам жизнестойкости. Высокий уровень жизнестойкости продемонстрировало всего 5,44% (8 человек), по отдельным показателям — более выражена вовлеченность (12,24%, или 18 человек) и менее выражено принятие риска (3,40%, или 5 человек). Низкий уровень жизнестойкости продемонстрировало 22,45% (33 человека), по отдельным показателям — самый низкий уровень получен по параметру «принятие риска» (32,65%, или 48 человек), менее всего он выражен по параметру «контроль» (10,20%, или 15 человек).

На основе приведенных данных можно сделать заключение, что студенты, составившие обследуемый контингент испытуемых, обладают умеренной жизнестойкостью, в большей мере ориентированы на контроль, чем на принятие риска. Разумеется, и само понятие «средний уровень» неоднородно. Есть испытуемые, которые «тяготеют» к высокому уровню, а есть — к низкому.

Обратимся к рис. 1, на котором в графической форме отображены результаты корреляционного анализа жизнестойкости и отдельных ее компонентов с позициями взаимодействия.

Как видно из рис. 1, выбор студентами позиции ненасилия положительно коррелирует с жизнестойкостью в целом ($r = 0,30$, $p \leq 0,01$), а также с такими ее показателями, как вовлеченность ($r = 0,27$, $p \leq 0,01$) и контроль ($r = 0,31$, $p \leq 0,01$). Выбор остальных позиций оказался отрицательно связанным с жизнестойкостью и отдельными ее показателями. В частности, позиции принуждения и манипулирования отрицательно прокоррелировали с жизнестойкостью в целом ($r = -0,19$,

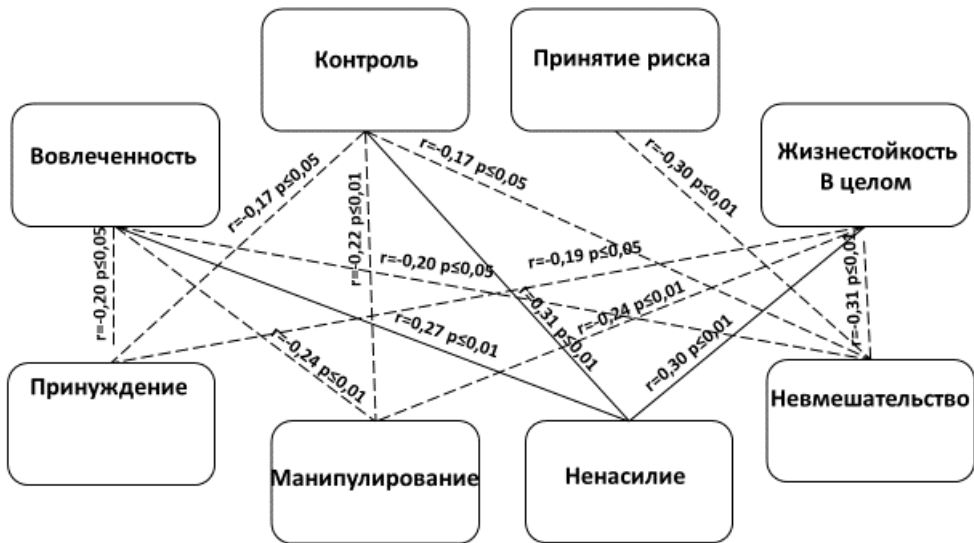

Рис. 1. Взаимосвязь жизнестойкости с позициями взаимодействия у студентов: сплошная линия — положительная связь; пунктирная линия — отрицательная связь

Figure 1. Correlation between Resilience and Students' Interaction Positions

$p \leq 0,05$ и $r = -0,24$, $p \leq 0,01$) и такими ее показателями, как вовлеченность (принуждение $r = -0,20$, $p \leq 0,05$, манипулирование $r = -0,24$, $p \leq 0,01$) и контроль (принуждение $r = -0,17$, $p \leq 0,05$, манипулирование $r = -0,22$, $p \leq 0,01$). Позиция невмешательства также отрицательно прокоррелировала с общим индексом жизнестойкости ($r = -0,31$, $p \leq 0,01$), вовлеченностью ($r = -0,20$, $p \leq 0,05$) и контролем ($r = -0,17$, $p \leq 0,05$), однако самая тесная отрицательная статистически значимая связь обнаружилась с непринятием риска ($r = -0,30$, $p \leq 0,01$).

Таким образом, при низкой жизнестойкости, особенно при слабо выраженных таких ее показателях, как вовлеченность и контроль, люди, в данном случае студенты, при выборе в процессе взаимодействия той или иной позиции будут отдавать предпочтение либо принуждению, либо манипулированию как более мягкой форме принуждения. В тех случаях, когда к этому добавляется неспособность идти даже на малейший риск, предпочтение будет отдаваться позиции невмешательства. При относительно высоком уровне жизнестойкости приоритетной становится позиция ненасилия.

Эти данные существенно дополняют результаты, полученные в исследовании А. Саркар и Н. Гарг, которое было посвящено выявлению взаимосвязей между ненасилием на рабочем месте, духовностью и психологическим капиталом (Sarkar, Garg, 2020). Как известно, устойчивость является одним из четырех показателей психологического капитала (Luthans, Yousse, Avolio, 2007), а ненасилие на рабочем месте положительно связано со всеми компонентами психологического капитала, в том числе и с устойчивостью. В нашем исследовании эта связь конкретизирована путем выявления положительной корреляции ненасилия с вовлеченностью и контролем.

В качестве ограничения настоящего исследования выступают преобладание в контингенте испытуемых представителей женского пола и студентов младших курсов направлений подготовки, связанных с педагогикой или психологией. В то же время наличие статистически значимых корреляционных связей жизнестойкости с выбором позиции ненасилия свидетельствует о том, что такие связи не являются случайными и могут быть использованы для более широких обобщений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать вывод, что наличие у человека высокого уровня жизнестойкости создает благоприятные предпосылки для выбора в процессе напряженного или конфликтного взаимодействия позиции ненасилия.

В то же время проведенное нами исследование высветило два важных момента. Во-первых, был выявлен относительно низкий процент студентов с высокой жизнестойкостью. Во-вторых, настораживает тот факт, что многие студенты предпочитают избегать неудач и неприятностей, не желают идти на риск. В результате выбор ненасилия не является стабильным. Исследование показало, что студенты с относительно высокой вовлеченностью и контролем, но с низким принятием риска, наряду с позицией ненасилия, отдают предпочтение и позиции невмешательства.

Все это свидетельствует о важности формирования у студентов жизнестойкости и всех ее компонентов, особенно способности идти на разумный риск, как важнейшего психологического условия для осуществления выбора в процессе взаимодействия ненасилия, где жизнестойкость выступает в качестве одного из важных характеристик его силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алфимова, М. В., Голимбет, В. Е. (2012) Русскоязычная версия краткой шкалы жизнестойкости // Социальная и клиническая психиатрия. Т. 22. №4. С. 10–15.
- Батлер, Дж. (2022) Сила ненасилия: Сцепка этики и политики / пер. с англ. И. Кушнаревой ; под науч. ред. Е. Бондал, А. Павлова. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 224 с.
- Ганди, М. (2012) Революция без насилия. М. : Алгоритм. 477 с.
- Ерзин, А. И., Епанчинцева, Г. А. (2016) Самоэффективность, проактивность и жизнестойкость в обучении (влияние на академические интересы и достижения студентов) // Современное образование. №2. С. 65–83. DOI: 10.7256/2409-8736.2016.2.15968
- Кинг, М. Л. (1991) Философия ненасилия: Шесть принципов // Антология ненасилия / редкол.: Е. Алексеева и др. М. : Моск. журн. 254 с. С. 65–71.
- Мадди, С. Р. (2005) Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. Т. 26. №6. С. 87–101.
- Маралов, В. Г., Ситаров, В. А. (2018) Разработка диагностического опросника по выявлению позиций взаимодействия у студентов — будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 167–177. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.13
- Фоминова, А. Н. (2012) Жизнестойкость личности. М. : Прометей. 152 с.
- Швейцер, А. (1990) Благоговение перед жизнью как основа этики миро- и жизнеутверждения // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / сост. Л. И. Василенко, В. Е. Ермолаева ; введ. ст. Ю. А. Шрейдера. М. : Прогресс. 495 с. С. 328–350.
- Ayala, J. C., & Manzano, G. (2018) Academic performance of first-year university students: the influence of resilience and engagement // Higher Education Research & Development. Vol. 37 (7). Pp. 1321–1335. DOI: 10.1080/07294360.2018.1502258

- Awad, R. (2022) The power of non-violence: Silmiya & the Sudanese Revolution // Conflict, Security and Development. Vol. 22 (1). Pp. 1–21. DOI: 10.1080/14678802.2022.2034368
- Baeva, I. A., Zinchenko, Y. P., Laptev, V. V. (2016) Psychological resources of modern Russian adolescents' resilience to violence in the educational environment // Psychology in Russia. Vol. 9 (3). Pp. 159–172. DOI: 10.11621/pir.2016.0311
- Brown, T., Yu, M., Etherington, J. (2021) Listening and interpersonal communication skills as predictors of resilience in occupational therapy students: A cross-sectional study // British Journal of Occupational Therapy. Vol. 84 (1). Pp. 42–53. DOI:10.1177/0308022620908503
- Luthans, F., Youssef, C. M., Avolio, B. J. (2007) Psychological capital: Developing the Human Competitive Edge (Vol. 198). Oxford : Oxford University Press. 256 p.
- Luthar, S. S., Cicchetti, D. & Becker, B. (2000) The construct of resilience: A critical evaluation and guidelines for future work // Child Development. Vol. 71 (3). Pp. 543–562. DOI: 10.1111/1467-8624.00164
- Luker, R. E., King, M. L. (1993) [Review of A Testament of Hope: The Essential Writings and Speeches of Martin Luther King, Jr., by J. M. Washington] // Church History. Vol. 62 (2). Pp. 303–305. DOI: 10.2307/3168193
- Oh, J. H., Hwang, Y. H. (2018) The effects of empathy on interpersonal relationship through the mediating effect of ego-resilience in nursing students // Journal of Korean Biological Nursing Science. Vol. 20 (3). Pp. 196–203. DOI: 10.7586/jkbns.2018.20.3.196
- Pidgeon, A. M., Pickett, L. (2017) Examining the differences between university students' levels of resilience on mindfulness, psychological distress and coping strategies // European Scientific Journal. Vol. 13 (12). Pp. 103–113. DOI: 10.19044/esj.2017.v13n12p%25p
- Resilience in relation to personality and intelligence (2005) / O. Friborg, D. Barlaug, M. Martinussen, J. H. Rosenvinge, O. Hjemdal // International Journal of Methods in Psychiatric Research Vol. 14 (1). Pp. 29–42. DOI: 10.1002/mpr.15
- Sarkar, A., Garg, N. (2020) "Peaceful workplace" only a myth? Examining the mediating role of psychological capital on spirituality and nonviolence behaviour at the workplace // International Journal of Conflict Management. Vol. 31 (5). Pp. 709–728. DOI: 10.1108/IJCSMA-11-2019-0217

Дата поступления: 17.11.2023 г.

*IS NON-VIOLENCE REALLY A SPECIAL POWER:
AN EXPERIMENT OF EMPIRICAL STUDY INTO THE CORRELATION BETWEEN
STUDENTS' RESILIENCE AND NON-VIOLENCE*

V. G. MARALOV

CHEREPOVETS STATE UNIVERSITY,

V. A. SITAROV

MOSCOW CITY PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The paper is devoted to the proof of the hypothesis that resilience is one of the most important characteristic of non-violence as a special power. The study involved 147 students at Moscow City Pedagogical University and Cherepovets State University aged 17 to 24, average age being 18.5 years old. The correlation between resilience and students' choice of the positions of coercion, manipulating, non-violence and non-interference during the process of interaction. As a tool the authors used a questionnaire for revealing resilience adjusted by M. V. Alfimova and V. E. Golimbet as well as the authors' questionnaire for revealing students' interaction positions. The results were processed with the methods of correlation analysis, and the Pearson linear correlation coefficient was used. As a result, it was discovered that the position of non-violence is positively associated with resilience as a whole and with its components such as involvement and control. The positions of coercion and manipulating are negatively associated with the general index of resilience and also with involvement and control. The position of non-interference, apart from involvement and control, found a strong negative association with risk-taking. It is concluded that

resilience is the most important characteristic of non-violence as a special power. Purposeful formation of resilience will create favourable conditions for developing students' ability for non-violent interaction.

Keywords: resilience; involvement; control; risk-taking; coercion; manipulating; non-violence; non-interference

REFERENCES

- Alfimova, M. V. and Golimbet, V. E. (2012) Russkoiazychnaia versiiia kratkoi shkaly zhiznestoikosti. *Sotsial'naia i klinicheskaia psikhiatriia*, vol. 22, no. 4, pp. 10–15. (In Russ.).
- Batler, Dzh. (2022) *Sila nenasiliia: Stsepka etiki i politiki* / transl. from English by I. Kushnareva ; ed. by E. Bondal and A. Pavlova. Moscow, High School of Economisc. 224 p. (In Russ.).
- Gandi, M. (2012) *Revolutsiia bez nasiliia*. Moscow, Algoritm. 480 p. (In Russ.).
- Erzin, A. I. and Epanchintseva, G. A. (2016) Camoeffektivnost', proaktivnost' i zhiznestoikost' v obuchenii (vlianie na akademicheskie interesy i dostizheniia studentov). *Sovremennoe obrazovanie*, no. 2, pp. 65–83. DOI: 10.7256/2409-8736.2016.2.15968 (In Russ.).
- King, M. L. (1991) Filosofiiia nenasiliia: Shest' printsipov. In: *Antologiiia nenasiliia* / ed. by E. Alekseeva et al. Moscow, Moskovskiy zhurnal. 254 p. Pp. 65–71. (In Russ.).
- Maddi, S. R. (2005) Smysoobrazovanie v protsesse priiniatiiia reshenii. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 26, no. 6, pp. 87–101. (In Russ.).
- Maralov, V. G. and Sitarov, V. A. (2018) Razrabotka diagnosticheskogo oprosnika po vyivleniiiu pozitsii vzaimodeistviia u studentov — budushchikh spetsialistov sfery psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no 1. pp. 167–177. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.13 (In Russ.).
- Fominova, A. N. (2012) *Zhiznestoikost' lichnosti*. Moscow, Prometei. 152 p. (In Russ.).
- Schweitzer, A. (1990) Blagogovenie pred zhizn'iu kak osnova etiki miro- i zhizneutverzhdenniia. In: *Global'nye problemy i obshchechelovecheskie tsemnosti* / comp. by L. I. Vasilenko and V. E. Ermolaeva ; intr. article by Iu. A. Shreidera. Moscow, Progress. Pp. 328–350. (In Russ.).
- Ayala, J. C. and Manzano, G. (2018) Academic performance of first-year university students: the influence of resilience and engagement. *Higher Education Research & Development*, vol. 37 (7), pp. 1321–1335. DOI: 10.1080/07294360.2018.1502258
- Awad, R. (2022) The power of non-violence: Silmiya & the Sudanese Revolution. *Conflict, Security and Development*, vol. 22 (1), pp. 1–21. DOI: 10.1080/14678802.2022.2034368
- Baeva, I. A., Zinchenko, Y. P. and Laptev, V. V. (2016) Psychological resources of modern Russian adolescents' resilience to violence in the educational environment. *Psychology in Russia*, vol. 9 (3), pp. 159–172. DOI: 10.11621/pir.2016.0311
- Brown, T., Yu., M. and Etherington, J. (2021) Listening and interpersonal communication skills as predictors of resilience in occupational therapy students: A cross-sectional study. *British Journal of Occupational Therapy*, vol. 84 (1), pp. 42–53. DOI:10.1177/0308022620908503.
- Luthans, F., Youssef, C. M. and Avolio, B. J. (2007) *Psychological capital: Developing the Human Competitive Edge*. Vol. 198. Oxford, Oxford University Press. 256 p.
- Luthar, S. S., Cicchetti, D. and Becker, B. (2000) The construct of resilience: A critical evaluation and guidelines for future work. *Child Development*, vol. 71 (3), pp. 543–562. DOI: 10.1111/1467-8624.00164
- Luker, R. E. and King, M. L. (1993). Review of A Testament of Hope: The Essential Writings and Speeches of Martin Luther King, Jr., by J. M. Washington. *Church History*, vol. 62 (2), pp. 303–305. DOI: 10.2307/3168193
- Oh, J. H. and Hwang, Y. H. (2018) The effects of empathy on interpersonal relationship through the mediating effect of ego-resilience in nursing students. *Journal of Korean Biological Nursing Science*, vol. 20 (3), pp. 196–203. DOI: 10.7586/jkbn.2018.20.3.196
- Pidgeon, A. M. and Pickett, L. (2017) Examining the differences between university students' levels of resilience on mindfulness, psychological distress and coping strategies. *European Scientific Journal*, vol. 13 (12), pp. 103–113. DOI: 10.19044/esj.2017.v13n12p%25p

Resilience in relation to personality and intelligence (2005) / O. Friborg, D. Barlaug, M. Martinussen, J. H. Rosenvinge, O. Hjemdal. *International Journal of Methods in Psychiatric Research*, vol. 14 (1), pp. 29–42. DOI: 10.1002/mpr.15

Sarkar, A. and Garg, N. (2020) «Peaceful workplace» only a myth? Examining the mediating role of psychological capital on spirituality and nonviolence behavior at the workplace. *International Journal of Conflict Management*, vol. 31 (5), pp. 709–728. DOI: 10.1108/IJCSMA-11-2019-0217

Submission date: 17.11.2023.

Маралов Владимир Георгиевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Череповецкого государственного университета. Адрес: 162600, Российская Федерация, г. Череповец Вологодской области, пр-т Луначарского, 5. Тел.: 8 (8202) 51-84-15. Эл. адрес: vgmalarov@yandex.ru

Ситаров Вячеслав Алексеевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента педагогики Московского городского педагогического университета. Адрес: 129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, к. 1. Тел.: +7 (968) 553-29-23. Эл. адрес: sitarov@mail.ru

Maralov Vladimir Georgievich, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Psychology, Cherepovets State University. Postal address: 5, Lunacharskogo Ave., Cherepovets, Russian Federation, 162600. Tel.: 8 (8202) 51-84-15. E-mail: vgmalarov@yandex.ru

Sitarov Vyacheslav Alekseyevich, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Moscow City Pedagogical University. Postal address: 4, 2nd Selskokhoziaystvenny Drive, Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 115477. Tel.: +7 (968) 553-29-23. E-mail: sitarov@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2024.1.21

Модель сквозного проектирования как технологии обучения студентов вуза

В. З. ЮСУПОВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ориентация современной системы высшего профессионального образования на практико-ориентированную подготовку студентов актуализирует проблему использования обеспечивающих решение этой задачи технологий. Одной из них является технология сквозного проектирования, нацеленная на формирование знаний, умений, опыта, компетенций разработки и реализации в течение всего периода обучения в вузе совокупности взаимосвязанных проектов с выходом на выпускную квалификационную работу проектного типа.

В настоящее время потенциал этой технологии используется преимущественно в подготовке инженерных кадров, что, по сути, является проекцией опыта сквозного проектирования в строительстве, машиностроении, приборостроении и т. п.

Более широкое применение технологии сквозного проектирования обуславливает необходимость выявления ее теоретико-методологических оснований, содержания, организационно-методического обеспечения, целостное представление о содержательном